

Настоящий политрук

Сороковые-роковые. С.И. Рогожников – второй справа.

78 лет назад началась Великая Отечественная война. А уже спустя три месяца Гитлер признался ближайшему окружению: «22 июня мы распахнули дверь и не знали, что за ней находится». Но скольких стараний и сил стоило нашим дедом и прадедам не пустить врага в эту открытую дверь!

На берегах Амура

Один из героев военных лет – Сергей Иванович Рогожников, которому скоро исполнится сто лет. В далеком 45-м молодому паренюком пехотинец Рогожников освобождал Прагу и брал Берлин. После войны был кадровым военным. В отставку вышел в звании полковника. Сейчас живет в Ярославле.

Родился и жил Сергей Иванович на Урале, в городе Лысьва Пермской области. Он был третьим ребенком в семье, где, кроме него, было еще четыре девочки. Младшая, Лидия, отметившая 90-летие, ушла из жизни месяц назад. Отец Сергея 43 года отработал на металлургическом заводе прокатчиком, был награжден орденом Ленина. Сын пошел по его стопам.

С завода, где Сергей работал инструктором слесарного дела, в 1940 году его призвали в армию. Служил Рогожников в Дальневосточном гарнизоне. 22 июня 1941 года встретил под Благовещенском, в селе Поярково на реке Амур. Бои шли на западе, а здесь, над Амуром, стоял относительный покой. Но покой мнимый, напряженный, готовый в любой момент разразиться ужасами войны. Ведь

на противоположном берегу Амура начиналась Маньчжунская армия. На тот момент она уже оккупировала Китай.

– Никто не знал, начнется ли войну Япония. Японцы сами не решились переходить границу. После революции много белогвардейцев эмигрировали в Японию и Китай. Вот их и использовали в качестве шпионов, засылая к нам через границу. Мы их ловили и передавали пограничникам. Я тогда был заместителем политрука роты. Ночью, чтоб не выдать наши позиции, мы укрепили берег, строили заграждения из трех рядов кольев с колючей проволокой. Однажды я и старшина нашей роты в темноте увидели светлое пятно на реке. Оказалось, вражеский разведчик. Он вылез на берег. Пока снимал резиновый костюм, мы его и скрутили. С врагом шла долгая и напряженная игра в молчанку. На западе все было предельно ясно. Здесь нападения только ожидали в любой момент. Обстановка была накалена до предела. Все у нас писали рапорты с просьбой направить на фронт. Несколько дивизий туда бросили. Наши в их число не попа-

ли. Велели служить дальше, – вспоминает Сергей Иванович.

Агитатор стрелкового полка

В 1943 году Рогожников направил на учебу в военно-политическое училище пропагандистов Красной Армии. Далее Сергей в звании младшего лейтенанта отбыл на 1-й Украинский фронт. Он был агитатором стрелкового полка. По словам Сергея Ивановича, это не какое-то там элитное звание.

– Приходилось рисковать не только как простому солдату, но и больше. Ходить и в чем-то убеждать людей по тылам было бесполезно. Действовали по-другому. Собирали на передовой в окопе боевую группу человек десять и собственным примером поднимали людей в бой, – рассказывает Рогожников.

Наверное, такими и должны быть настоящие политработники. Пропагандисты обязаны были знать обо всех подвигах, давать информацию о них во фронтовые газеты. Газета 123-го стрелкового полка 3-й гвардейской армии, где служил Рогожников, называлась «Красный воин». В обязанность входило отвечать и за знамя полка. Кроме того, по-

Сергей Рогожников. 2019 год.

литруки и их помощники разъясняли бойцам задачи, проверяли оружие и технику, заботились, чтобы все были накормлены, обуты, одеты, чтобы высыпались, получали письма из дома.

– Сколько боевых друзей похоронил, – вздыхает, глядя на черно-белые снимки, Сергей Иванович. – Сегодня разговариваешь с человеком, а завтра его нет уже. Как-то мы сидели в землянке, а комсорг Вася Сарафан вышел на улицу покурить и погиб от шальной пули.

Собственным примером

Сергей Рогожников всегда был на передовой. А бои шли кровопролитные. Иногда за неделю от ста человек роты оставалось не более десятка. Быстро менялся личный состав. Сергей Иванович часто вспоминает форсирование реки Варты в Польше, где пригодились его саперские навыки.

– Наступление наше выдохлось. Ни людей, ни снарядов. Надо было зацепиться на другом берегу, где были немцы. Даже плоты было собрать сложно. Это у нас избы деревянные, а у них – каменные, бревен нет. Дали нам только автоматы и телефонный аппарат. Как-то на самодельном плоту человек 30 переправились, звоню, сообщаю об этом. Это сообщение услышал командир дивизии. Кричит: «Удержите плацдарм – представлю к Герою!». Немцы нас окружили, когда мы уже переправились, стали обстреливать. Убило командира, я принял командование на себя. Удержали завоеванный клочок земли. За ночь наши навели переправу. Пошли пушки к утру...

За форсирование Варты Сергей получил орден Красной Звезды.

В ходе другой операции, на реке Одер, Рого-

жников сильно контузило, оглох на оба уха. Лечился в госпитале. Вдруг ночью одно ухо «прострелило», и он начал что-то слышать. На радостях закричал: «Господи, я слышу!» Но радовался рано – с тех пор Сергей Иванович слышит только одним ухом, другое так и не вылечили.

Идите к пропагандисту

Но, как говорится, война войной, а обед по расписанию. Сергей Иванович весьма охотно вспоминает о солдатском быте:

– У нас подшивок газетных была целая повозка. А еще там были шахматы, балалайка, домино, брикеты угля для розжига костра. Ездовой был здоровый сибиряк, красавец лет 53. Под сиденьем диванной брички он всегда держал мешок с мукой, масло, сковородку, кастрюлю. Однажды на какой-то станции мы увидели цистерны, в одну из которых попали пули. Из цистерны тек спирт. Кто сумел – набрал. У меня тоже под сиденьем была припрятана канистра со спиртом. Командир полка знал об этом. Посылали ко мне с флягой за спиртом: «Идите к пропагандисту!»

Но больше всего Сергею Рогожникову запомнились бои за Берлин. Основной удар наносил 1-й Белорусский фронт, а 1-й Украинский должен был зачищать город с юга. В одном из затянувшихся сражений политрука ранило: он ехал на броне-танка, и осколок снаряда, который немцы выпустили по танку, прошел через стопу насквозь.

– Я три дня лежал в госпитале. Наша часть шла мимо. Я вышел и с ними уехал в полк. Так получилось, что я числился в госпитале, а сам был в Праге. Правда, нога загнойлась и пришлось снова лечь в госпиталь.

Самыми сложными и опасными политрук называет уличные бои. Берлин был окружен семью кольцами обороны немцев. С советскими солдатами сражались насмерть не только взрослые, но и подростки, которые забрасывали наши танки фаустпатронами. Однако уже в начале мая немцы фактически перестали сопротивляться и начали сдаваться в плен. Каждому полку к этому времени была поставлена первоочередная задача – готовить знамя Победы, поскольку никто не знал, какая именно дивизия сумеет первой водрузить его над рейхстагом. Готовился и полк, в котором служил Сергей Рогожников.

– Но, как оказалось, рано радовались. 3 мая нас перекинули в Чехословакию, где шли ожесточенные бои, и только когда 9 мая ворвались в Прагу, узнали, что фашисты побеждены.

Любовь и согласие

– В июле и августе 1945-го началась демобилизация. Народу было много, а транспорта мало. Набрали тысячу человек, повезли их на родину, – вспоминает Сергей Рогожников. – На одной повозке с двумя лошадьми сидели по пять человек. Из Чехословакии добирались своим ходом до Львовской области. Такой путь, вроде недлинный, преодолевали больше месяца, до конца сентября.

– Чехи нас приветствовали, – продолжает Сергей Иванович. – Помню, старик с огромной связкой травы за спиной долго махал нам рукой. Если останавливались на ночевку, нам, офицерам Красной Армии, чехи готовили еду, постель, ванну. Мы всегда предлагали оплатить ночлег, но они отказывались. Кричали: «Дружба навеки!»

Сейчас Сергей Иванович не покидает квартиру, ходить ему трудно. Но на болячки старается внимания не обращать. С большой любовью и теплотой рассказывает о правнуках – их уже четверо. Изредка смотрит новости по телевизору. Супруга Любовь Александровна (ей самой уже 91 год) читает мужу газеты, в числе которых и «Городские новости». Она не только жена, но и единомышленник заслуженного фронтовика. И в их доме всегда любовь и согласие.

Анастасия СОЛОВЬЕВА

Фото Ирины ШТОЛЬБЕВА